

ПРОСТРАНСТВО ВЛАСТИ

А. Н. Хаценко

*Камышинский технологический институт
(филиал) Волгоградского государственного технического университета*

Поступила в редакцию 3 февраля 2016 г.

Аннотация: *пространство власти рассматривается как принцип организации социального пространства. Исследуются формы организации пространства, при которых власть выступает как надгосударственная, обезличенная сила. Освоение пространства – это признак эффективности власти, проявляющийся в создании условий, способствующих возникновению определенных мыслей, действий, стереотипов поведения. Изменения властных отношений проявляются в способах организации пространства: дисциплинарное пространство, детерриторизация пространства.*

Ключевые слова: *социальное пространство, «дисциплинарная власть», «детерриторизация пространства», покорение пространства, символическая власть.*

Abstract: *space power is seen as the organizing principle of social space. We study the forms of organization of the space in which the authority acts as a supranational, impersonal force. Development of space is a sign of the effectiveness of government, manifested in the creation of conditions conducive to the emergence of specific thoughts, actions, behaviors. Changes in power relations are manifested in ways of organizing space: disciplinary space, deterritorizatsiya space.*

Key words: *social space, “disciplinary power”, “deterritorizatsiya space”, the conquest of space, the symbolic power.*

Выявление сущностных характеристик пространства власти становится возможным при определении особенностей социального пространства. Прежде всего укажем на то, что социальное и физическое пространства качественно отличаются друг друга. Непосредственная близость людей в физическом пространстве совершенно исключает равенство или сопричастность социальных статусов этих людей. Раб, находящийся рядом со своим господином, отнюдь не приближен к нему в социальном пространстве.

Между тем определение пространственных характеристик неизменно сопряжено с такими признаками, как месторасположение, которое определяется относительно других предметов, лиц, рельефных и природных особенностей. Различия физического (географического, космического и др.) и социальных пространств обусловлено тем, относительно чего определяется позиция исследуемого объекта. Следовательно, ориентироваться в социальном пространстве возможно благодаря особой «системе координат», которая указывает на положение относительно друг к другу людей, социальных групп, социальных институтов.

К особенностям социального пространства относится то, что оно, в отличие от геометрического трехмерного пространства, является многомерным. Современный французский исследователь П. Бурдьё пишет: «Так, можно изобразить социальный мир в форме многомерного пространства, построенного по принципам дифференциации и распределения, сформированных совокупностью действующих свойств в рассматриваемом универсуме, т.е. свойств, способных придавать его владельцу силу и власть в этом универсуме» [1].

Классификация социального положения определяется по экономическим, профессиональным, политическим, демографическим и другим признакам. Каждый из этих признаков обладает специфическими особенностями. «И поскольку связи всех видов являются существенными признаками системы социальных координат, то очевидно, что социальное пространство многомерно, и чем сложнее дифференцировано население, тем многочисленнее эти параметры», – отмечает Сорокин [2, с. 302].

Важной характеристикой социальных позиций является их общественная значимость. Определяя положение в социальном пространстве, люди, как правило, используют такие выражения, как социальная дистанция, передвижение по карьерной лестнице и т.д., указывая при этом на ценностные признаки, принятые в данном обществе.

Специфика социального пространства заключается в том, что месторасположение, социальный статус в обществе указывают на социальную значимость человека, социальной группы и социального института. Поэтому передвижение в социальном пространстве, которое определяется П. Сорокиным как горизонтальное и вертикальное, отражает закономерности социального развития и характер властных отношений.

Особенностям социального пространства, его взаимодействию с пространством физическим уделяет много внимания П. Бурдьё. Если физическое пространство «...определяется по взаимным внешним сторонам образующих его частей...», то «социальное пространство – по взаимоисключению (или различению) позиций, которые его образуют...» [3]. Вместе с тем Бурдьё подчеркивает, что физическое и социальные пространства не могут существовать как самостоятельные объекты, независимо друг от друга.

Социальное пространство – «ментальная структура», «принцип видения», некая система координат, которая позволяет воспринимать объективированное положение индивидов в физическом пространстве как социальное деление, как различные иерархизированные позиции «агентов». Более того, физическое пространство невозможно мыслить и воспринимать вне социальных установок, т.е. независимо от пространства социального. «То пространство, в котором мы обитаем и которое мы познаем, является социально обозначенным и сконструированным. Физическое пространство... есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии...», – говорит П. Бурдьё [3].

Однако ментальная природа социального пространства, воплощая себя в физическом пространстве, обретает форму распределения различных благ и услуг. К примеру, проживание в престижном районе, возможность менять место жительства, пользоваться быстрыми и дорогостоящими средствами передвижения указывают на особый статус человека.

Следует указать на то, что социальное пространство неоднородно, различные исследователи выявляют и обосновывают существование таких видов пространств, как «сакральное», «художественное», пространства повседневного общения (М. Хайдеггер), гражданского общества и т.д. Одним из типов, который становится предметом пристального анализа в современной социальной философии, является пространство власти.

Пространство власти будет рассматриваться нами как принцип организации социального пространства. Главной целью данного исследования является рассмотрение средств, ресурсов, при помощи которых определяются «оси дифференциации» и значимость социальных статусов. Особое внимание будет уделяться таким формам организации пространства, при которых власть выступает как надгосударственная обезличенная сила. Строго говоря, власть, организующая социальное пространство, оказывает непосредственное влияние и на формирование государства.

Власть понимается как набор определенных структур, представляющих собой стереотипы действий, набор операций, проявляющихся в рамках институционально организованных социумов. Сущностным отличием таких активных структур является то, что они не могут быть использованы властными субъектами по своему усмотрению. Властные отношения проявляются как самостоятельная эффективная сила, способная не только предоставлять средства, но и «навязывать» цели субъектам власти.

Важно отметить, что высокая эффективность «технологий власти» является результатом эволюции, совершенствования средств выживания людей. Первобытные сообщества людей объединялись и вырабатывали правила совместного проживания, стремясь защититься от сил природы, враждебных племен. Примечательным является тот факт, что первоначально формирование обществ и установление форм правления было детерминировано физическим пространством. Рельеф, плодородие почв, близость рек оказывают непосредственное воздействие на хозяйственную деятельность людей, опосредованно влияя и на установление политических законов, на формы осуществления государственного правления.

Вместе с тем, говоря о пространстве власти, важно представить механизмы обратного воздействия – влияния власти на организацию пространства. Пространство власти – это «...географическое и социальное пространство, организованное, структурированное, стратифицированное определенной исторически сложившейся совокупностью властных технологий» [4]. Пространственные характеристики власти предполагают выход за границы территориальных характеристик. Основная задача власти – распространяя влияние, утвердить и проявить собственную

мощь. Покорить небо, освоить непроходимые территории, преодолеть законы тяготения земли! Пространство власти проявляется в степени освоенности и способности использовать природные силы и недра. Отражением динамики и степени распространения пространства власти может служить пример из статьи М. Хайдеггера «Вопрос о технике» [5].

Сравнивая то, как изменилась деятельность человека, какие средства (имеется в виду появление техники) стали использовать люди для достижения собственных целей, Хайдеггер отмечает, что человек преобразует природный ландшафт, превращая его в пространство собственных действий. Карьер открытой добычи производства угля и руды есть не что иное, как форма эксплуатации участка земли, который превратили в площадку рудного месторождения. При этом прежний крестьянский труд нельзя назвать эксплуатационным, поскольку поле было предметом «ухода и заботы». Гидроэлектростанция на Рейне, по сути, изменила предназначение реки, лишила ее самостоятельного существования. Рейн, отмечает Хайдеггер, становится «поставителем гидравлического напора» или объектом для осмотра, включенным в индустрию туризма [5].

Покорение и расширение пространства рассматривается не только как необходимое и планомерное расширение возможностей власти, сопряженное с прагматическими целями, но и символизация мощи и силы власти. «Власть стремится подчинить себе, стратифицировать все природные и географические среды и стихии, еще не подчиненные ей; она стремится полностью контролировать всё жизненное пространство людей... и создает условия для формирования новых и совершенствования старых идеологий и технологий власти в пределах географического пространства» [4].

Важно отметить, что «освоение» пространства осуществляется как бы на двух уровнях: во-первых, «реальность первого порядка», возникающая вследствие распределения материальных ресурсов. Во-вторых, формируется реальность «второго порядка», которая выражается в определенных социальных символах, «матрицах поведения». Следовательно, «покорение пространства» – это не только важная стратегия, позволяющая обеспечивать определенный уровень существования общества, но демонстрация силы и мощи власти. Через освоение пространства устанавливается и реализуется «символическая власть», эффективность которой проявляется в том, что она не принуждает к определенным действиям, а способствует возникновению мыслей, интенций, через «бессловесные приказы» адресуется непосредственно к телу.

Организация пространства является важнейшим условием установления дисциплины – способа формирования «послушных тел». Современный французский философ М. Фуко, разработавший концепцию «дисциплинарной власти», подробно описывает, как создавались госпитали, казармы, заводы, уделяя особое внимание, формированию дисциплинарного пространства. «Применение техник дисциплинарной власти обычно начинается с перемещения индивидов в пространстве. Такая

власть требует замкнутых пространств, в которых действуют свои законы и правила: это — места “дисциплинарной монотонности» [6].

Эволюция дисциплинарных позиций сопряжена с тем, что физически занимаемое место в пространстве предполагает выполнение заданных функций и вырабатывает определенные качества у индивида, задавая ритм его действиям, порождая систему контроля и постоянный анализ его действий. На основе полученных знаний будут возникать инструкции, уставы, правила, типы рациональности. Место, занимаемое в физическом пространстве, латентно преобразуется в положение, занимаемое в социальном пространстве.

Положение индивида строго определено, особое внимание уделяется тому, чтобы отведенное место было функциональным. Находясь в данной точке пространства, человек выполняет соответствующие данному положению функции. Все движения, жесты, операции должны быть подчинены принципу наибольшей результативности, всё строго запрограммировано, направлено на достижение поставленной цели. Важно отметить, что эффективность действий необходима ни ради чего-то, а ради самой эффективности. Таким образом, власть выступает способом организации пространства, а дисциплинарное пространство — условием для реализации власти.

Между тем изменения властных отношений формируют новую систему координат, меняя пространственные характеристики. Следует отметить, что в современном мире возникает и становится всё более устойчивой тенденция детерриторизации власти.

Описал наметившуюся тенденцию и ввел понятие «детерриторизация власти» З. Бауман [7]. Власть перестает организовывать пространство, она (власть) реализуется в высокой степени мобильности, преимущества которой заключаются в том, что «власть имущие» не несут ответственности за то пространство, как физическое, так и социальное, в котором правят.

Особым проявлением современных властных отношений становится также то, что большинство людей, лишенных «свободы передвижений», имеющих одно место проживания, также не стремятся к преобразованию, улучшению собственной жизни в рамках существующего пространства. Для них привязанность к месту, «оседлость» рассматривается как положение, которое необходимо преодолеть. Необходимо переместиться туда, где существует достойная, обустроенная жизнь, а не преобразовывать собственную жизнь в данных условиях.

Таким образом, определение сущности властных отношений, анализ эволюции и изменений форм реализации власти делают необходимым исследование пространства власти.

Литература

1. *Бурдые П.* Социальное пространство и генезис классов / П. Бурдые. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3054>
2. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. — М. : Политиздат, 1992. — 543 с.

3. Бурдьё П. Социология политики / П. Бурдьё. – М. : Socio-Logos, 1993. – Режим доступа: http://bourdieu.narod.ru/sp/PB_SP_espace_physique.htm

4. Королев С. А. Бесконечное пространство. Гео- и социографические образы власти в России / С. А. Королев. – Режим доступа: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/1997/Korolev_1.pdf

5. Хайдеггер М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М. : Республика, 1993. – С. 221.

6. Сокулер З. А. Концепция «дисциплинарной власти» М. Фуко / З. А. Сокулер. – Режим доступа: http://www.ec-dejavu.net/p-2/Power_Foucault.htm

7. Бауман З. Свобода / З. Бауман. – Режим доступа: http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/socialnaja_filosofija/bauman_z_svoboda/24-1-0-4083

Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского технического университета

Хаценко А. Н., преподаватель кафедры экономики и менеджмента

E-mail: al.hatsenko@yandex.ru

Tel.: 8-927-253-41-14

Kamyshin Technological Institute (Branch) of Volgograd State Technical University

Khatsenko A. N., Lecturer of the Economics and Management Department

E-mail: al.hatsenko@yandex.ru

Tel.: 8-927-253-41-14